

Как только прозвенел звонок на перемену, Цзянь Ран вскочил и стал шустро собирать свои вещи. Застегнув рюкзак, он сказал Шэнь Цзысяо, сидящему рядом:

— Следующую пару пропускаю. Если даже учитель вызовет меня, то не сообщай об этом.

Не хотелось портить настроение на предстоящем свидании.

— Но следующий урок «Цифровые схемы»! — удивился Шэнь. — Мы должны будем сдавать результаты экспериментов!

— Я позже найду учителя и договорюсь о пересдаче, — хмыкнул Цзянь, застёгивая молнию чёрного пуховика. Миг, и он исчез в коридоре.

Около общаги Цзяню в спину прилетел снежок.

— Брат Цзянь! — кто-то весело завопил сзади. Он обернулся и увидел радостно прыгающего в сугробе Фань Хуэйфэна. В этот раз толстячок затянут в красное пальто и укутан толстым шарфом по уши.

Цзянь усмехнулся:

— Не провоцируй меня, младший! У меня есть артефакт Snowball Jet! Ты хочешь узнать разницу между любителями игры в снежки и профессиональной лигой?

— А такое ещё выпускают? — весело фыркнул Фань. — Я хочу это увидеть!

Цзянь Рану дико хотелось поиграть в снежки хотя бы пару минут. Но ради своего супруга придётся снег отложить. Во всяком случае, он не растает за один день.

— Сейчас у меня дела, но мы обязательно сыграем в другой раз! — пообещал Цзянь. — Кстати, а почему ты не на занятиях? И где Рен Цинлинь?

— О, брат Рен ушёл с занятий сразу после обеда. У него какие-то срочные дела образовались!

— Он на машине?

— Ну а как ещё? — ответил Фань Хуэйфэн.

Цзянь же нахмурился.

«Куда его понесло? Снег такой сильный, и дороги могут перекрыть. Сможет ли младший вернуться вовремя? Надо поменять планы? Хотя, нет, пока планы не трогаем».

Добравшись до комнаты, Цзянь Ран сгрёб со своего стола гель и шампунь, что купила мама. Потом подумал и взял ещё кондиционер, которым никогда не пользовался.

Поплескавшись в душе почти полчаса, он влез в свою любимую пижаму Человека-паука и устроился за столом, разглядывая разные склянки, баночки и тюбики перед собой.

Пока сушил волосы феном, внимательно читал инструкции по применению всего этого добра. Наконец, взял молочную эссенцию и хорошенько протёр ей лицо. Потом ещё раз.

Зимы в Пекине сухие, и отсутствие чего-то увлажняющего на лице могло высушить людей до смерти. Раньше Цзянь использовал разные кремы и мази, но последние годы ему хватало

одного тюбика с увлажняющим кремом, чтобы чувствовать себя хорошо.

Ранран выдохнул и продолжил издеваться над лицом, то втирая масло, то накладывая липкую влажную маску, больше похожую на снятую с трупа кожу. Эти дыры-глазницы, рваный рот.

Он терпеливо прошёлся по всему сету и очень устал. Особенно болели руки от такого количества процедур.

Выдохнув, Цзянь залез в шкаф и достал белоснежный свитер с высоким горлом. К нему вытащил пару чёрных брюк. Снова влез в пуховик, такой же, как у Цинлиня. Покрутился перед зеркалом и понял, что выглядит идеально!

Карманы у пуховика огромные, поэтому туда спокойно юркнула коробочка с часами за миллион юаней и изящный бумажник, что купил накануне.

«На самом деле бумажника для подарка достаточно, но куда девать часы? Когда-то же надо их подарить? Ладно, много подарков не бывает» — решил Цзянь, застёгивая клапан кармана.

Эти сборы почему-то наполнили его каким-то пузырящимся счастьем и предвкушением встречи. Он её и боялся, и очень ждал. Потому что сегодня, в день первого снега... Он признается Рен Цинлиню.

Изначально он ждал, что Цинлинь признается первым, но прошло уже несколько дней, и ничего. Младший был постоянно перед его глазами, и сил уже не было ждать. Хотелось наброситься на него и... Просто наброситься... А то можно же нафик задохнуться от желания!

«Как бы то ни было, папочка старше, и инициатива должна исходить от него, так?»

Собравшись, Цзянь Ран подошёл к своему столу и вытащил из ящика обручальное кольцо, что подарил Цинлинь. Сунул кольцо в карман.

Когда парень выбрался на улице, снег почти перестал идти. После пяти небо уже потемнело, зажглись фонари, окутывая улочки жёлтым светом. Это так гармонировало с падающим лёгкими снежинками, малолюдьем и хрустящим снегом под ногами! Цзяня накрыло с головой зимней романтикой, и он чуть не забыл, куда шёл, замерев на крыльце.

Очнувшись, он потопал в торговый центр рядом с универом и нашёл цветочный магазин, где уже бывал раньше.

Милая хозяйка, младше Цзяня на пару лет, мягко улыбнулась, приветствуя красивого юношу:

— Ты пришёл? Это отлично! А я всё гадала, когда ты появишься.

— Добрый вечер, сестричка! — улыбнулся Цзянь. — Мои цветы готовы?

— Я их приготовила сразу, как увидела, что пошёл снег. Всё в холодильнике! Сейчас принесу!

Вскоре младшая сестра вернулась с букетом «цветов». Честно говоря, это были не цветы, а клубничная корзинка. Внутри внушительная горка красных ягод в виде сердечек. По краям звёздочки из замороженных сливок. И всё это обернуто чёрной вуалью с блёстками, снизу стянутой в тугую узел и перевязанной красной лентой.

— Кстати, красавчик, может есть какой-то подарок? Я могу замаскировать среди ягод, и его увидят, только когда съедят несколько.

Глаза Цзяня загорелись:

— Отличная идея!

Девушка взяла в руки две коробочки с часами и бумажником, протянутые Цзянем, и вздёрнула брови, сказав с завистью:

— Дорогие марки, да?

Цзянь мысленно простонал, но стоически улыбнулся:

— Да не такие уж и дорогие.

Покупка бумажника почти разорила его. Следующие пару месяцев ему придётся питаться овощами.

Девушка аккуратно разместила коробочки в букете и пробормотала:

— Твоя подруга, должно быть, в прошлой жизни спасла галактику, раз ей достался парень, который так разбирается в романтике!

Цзянь промолчал, лишь улыбнувшись. Он не разбирается в романтике вообще никак. И не умел устраивать сюрпризы, не умел ласково разговаривать и был всегда эмоционально пассивен. Только появление Рен Цинлиня внесло в его код какую-то ошибку.

(прим. пер. — Ага, семантическую! Это отсылка к дораме «Семантическая ошибка». Лучший сериал у корейцев в 22 году, я щетаю).

Восстановив букет, девушка принесла маленькую гирлянду из мелких моргающих светодиодов и аккуратно выложила её по кругу букета.

— Как тебе?

Цзянь Ран взял удивительный букет в руки. Свежий фруктовый аромат защекотал нос. И он вдруг обнаружил, что ему действительно нравится клубника!

— Можно, я не буду сейчас забирать букет, а загляну за ним... чуть позже?

Сначала они с Рен Цинлинем должны пойти на ужин. Держать букет будет неудобно.

Девушка одобрительно покивала:

— Не волнуйся, букет будет тебя ждать столько, сколько нужно!

Убедившись, что с подарками и «цветами» всё в порядке, Цзянь Ран отправился в ТЦ.

Хотя до Рождества ещё месяц, но уже все площадки и коридоры украшены в честь наступающего праздника. Посреди главной площади стоял гигантский прозрачный шар, внутри которого метелью летали снежинки. Там же, внутри шара, стояла рождественская ёлка в окружении снеговиков и парочки оленей. Позади них — маленький пряничный домик, моргающий гирляндами по контуру.

Рядом крутились стайки весёлых девушек, фотографируя всё вокруг, делая селфи и постоянно хихикая. А ещё они украдкой фотографировали высокого парня с острыми скулами, что замер

статуэткой рядом с шаром, словно часть композиции. И с таким же непроницаемым лицом, как у оленей.

Молодой красавчик был одет во всё чёрное, за исключением белоснежного свитера. Только на шее висел немного грубоватый шарф.

На сердце у Цзянь Рана невыносимо потеплело. Рен Цинлинь такой красивый! Цзянь был готов никогда больше не видеть снега, лишь бы только видеть младшего каждый день!

Как раз в тот момент, когда он собирался подойти, к Рен Цинлиню подскочили две девушки в жёлтых пуховиках и что-то зашебетали. Младший спокойно убрал в карман смартфон. Взял один из телефонов девушек и снял их вместе на фоне шара.

Цзянь уже решил, что девушки уходят, поэтому двинулся к ним. И тут же услышал от пигалиц:

— Братишка, ты такой офигенный! Можно с тобой сделать селфи?

Цзянь Ран замер, раздувая ноздри.

— Извините, — тут же ответил девушкам Цинлинь, холодно на них посмотрев. — Я не люблю фотографироваться.

Девушки смутились и быстро убежали. Рен Цинлинь словно почувствовал пристальный взгляд Цзяня и повернулся в его сторону, чуть не столкнувшись с ним нос к носу. Он тут же тепло улыбнулся, и холод растаял в его глазах:

— Старший!

— Долго ждал?

— Нет, — покачал головой Цинлинь. — Только что приехал.

Они стояли лицом к лицу. Атмосфера не была такой уж неловкой, но какой-то странной.

— Идём ужинать? — спросил Цзянь. — Я заказал столик в ресторане с западной кухней.

Рен шевельнул бровями и кивнул:

— Хорошо.

Поскольку сегодня рабочий день, то людей в ресторане немного, и было относительно тихо. Столик Цзянь заказал у окна. Подняв голову, можно было видеть падающий снег на улице и движение машин по проспекту.

Они заказали комплексный обед на двоих. Цзянь думал о будущем признании, поэтому ел немного рассеянно. Цинлинь помог ему нарезать стейк.

— Старший, приближается Дунчжи — день зимнего солнцестояния, — сообщил он, выкладывая мясо на тарелку Цзяня.

— Это да.

— Не хотел бы старший провести этот день вдвоём со мной?

— Ты разве не поедешь к своим родителям поесть пельменей? — удивился Цзянь.

Цинлинь положил ещё один кусок мяса в тарелку Цзяня:

— Каждый год мама готовит пельмени на этот праздник. Хочется попробовать чего-то нового.

Цзянь немного удивился. Рен Му выглядела такой нежной и интеллигентной дамой. Была замужем за богатым человеком. Она готовит пельмени сама?

— А ты умеешь готовить пельмени? — ехидно полюбопытствовал Цзянь Ран.

— Совсем чуть-чуть...

— Тогда я хочу попробовать твои пельмени! — моментально решил Цзянь. — Сотню! Сразу!

— Ты смерти моей хочешь? — рассмеялся Цинлинь. — Ну хорошо!

(прим. пер. — Праздник Дунчжи. День зимнего солнцестояния. 21 или 22 декабря. Самый короткий световой день в году. День гармонии и баланса инь и ян. Семейный праздник. На юге Китая всей семьёй едят рисовые сладкие клёцки танъюань. На севере — пельмени, в честь сострадания к беднякам, отморожившим уши, т.к. пельмени похожи на уши. Живите с этим! )

<https://disk.yandex.ru/i/qCr794gpC6aUhQ>

После ужина Цинлинь потянул его за руку наружу:

— Пойдём прогуляемся?

Ну, Цзяня точно просить об этом не надо было.

— Конечно, идём!

Для Цинлиня, как жителя Пекина, снег — то же самое, что дождь или листопад. Только проблемы от него. Но теперь он полностью осознал, что такое — преданно любить снег. Они вдвоём шли по улице и Цзянь всё время метался из стороны в сторону, то изучая усыпанные снегом ветви деревьев, то прыгая в высокий сугроб, то скатывая в ладонях снежки и швыряя их во все стороны.

Два парня со смехом шли по улице, которая становилась всё более извилистой и малолюдной. Немного подуставший Цзянь Ран думал, под каким предлогом ему отлучиться и забрать букет из цветочного магазина.

«Может отпроситься в туалет? Но вернуться из туалета с букетом? Ну, такое! Или позвонить цветочнице — пусть принесёт сюда заказ?»

Он готовился к большой драме этого вечера и не заметил, как младший немного отстал. Сделав пару шагов, Цзянь замешкался и хотел уже повернуться, как вдруг его обняли сзади.

Цзянь замер и тихо спросил:

— Рен Цинлинь?

— Старшему нравится красный цвет? — спросили его на ухо.

— Конечно, — задумчиво ответил Цзянь Ран, положив свои ладони поверх обнимающих его рук. — Мне нравится красный. А что?

— Ну что ж! — Цинлинь выпрямился. — Хочу сделать старшему небольшой подарок, чтобы ему было интереснее жить и учиться.

Он взял в свои руки ладонь Цзяня и положил в неё что-то. Это был ключ от машины.

Цзянь посмотрел на шильдик на брелоке ключа и набрал полную грудь воздуха:

— Ты называешь это небольшим подарком?

Рен улыбнулся:

— Поскольку старшему нужна машина для повседневных нужд, то я взял недорогой вариант. — «Всё же сильно выделяться в университете не очень хорошо». — Всё полностью оформлено на твоё имя. Старший может парковать машину на стоянке за своим учебным корпусом. Я внёс оплату на три года — до конца обучения. Пусть старший просто думает об этой машине, как... о продуктовой тележке — съездить в магазин за едой, например.

«Я ещё за обручальное кольцо часами не отдался! — заныл внутри Цзянь Ран. — А тут машина! И я не хочу её отдавать! А-а-а!»

— Ну что, брат, посмотрим на машину?

Цзянь Ран нажал на кнопку брелка, и новенькая красная «Тесла», припаркованная рядом на обочине, моргнула фарами.

— Сегодня старший везёт нас обратно в универ, хорошо? — с улыбкой смотрел на Цзяня младший.

А тот почему-то стал раздражаться, хотя виду не показывал.

— Посмотрим ближе? — снова улыбка со стороны Цинлиня.

Они подошли сзади к машине, дверца багажника внезапно открылась, мягко взмывая вверх, и Цзянь замер на месте — весь багажник был забит подарками.

Он увидел несколько пар дорогушей обуви, что давно не мог себе позволить. Полный набор игр Blizzard. Коробки Lego с замком Хогвардс и Трансформерами. Футболки Джеймса Леброна (баскетболист) с автографами. Несколько роскошных спортивных сумок, чем-то набитых, и... большой букет роз.

Цзянь Ран почувствовал, что его тщательно продуманный подарок с клубничным букетом мгновенно превращается в отстой. С подарком Рен Цинлиня ничего не сравнится!

Цинлинь протянул руку и нежно погладил Цзяня по голове:

— Счастливого первого снега, старший!

Цзянь Ран долго молчал. Снег сыпался сверху, падал на его ресницы.

«Ты утратил подарок, но ты не утратил признание!»

— Рен Цинлинь, — хрипло произнёс он, подняв глаза на младшего.

— Да? — прозвучало мягкое.

Цзянь посмотрел в глаза младшего брата и очень чётко и громко сказал:

— Ты мне очень-очень нравишься!

Рен Цинлинь широко распахнул глаза, с трудом сдерживая разъезжающиеся в улыбке губы.

— Я тебе нравлюсь?

— А ты ни с кем не встречаешься?

Спросили они одновременно.

Рен Цинлинь отрицательно помотал головой, уже широко улыбаясь. А потом расставил руки в стороны, словно приглашая...

Цзянь Ран не стал ломаться и бросился в объятия любимого парня. Крепко обхватил руками и пробурчал куда-то в плечо:

— Точно-точно ни с кем?

Рен Цинлинь лишь стиснул его в ответ и уткнулся носом в тёплую шею Цзяня.

Вдохнул полной грудью.

<http://bllate.org/book/13883/1224027>